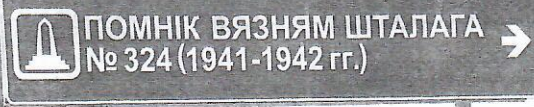

ЛАГЕРЬ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ШТАЛАГ 324 В ГРОДНО

Шталаг 324 называют «фабрикой смерти». Здесь, на территории нынешнего гродненского микрорайона Фолюш, в годы Великой Отечественной войны от голода, холода, болезней и зверств фашистов, по разным данным, погибли от 16 до 33 тысяч человек. Если с июля 1941-го до осени 1942 года это был лагерь для военнопленных красноармейцев, то затем мутная территория превратилась в пересыльный лагерь для мирного еврейского населения – гетто Келбасино.

ТЕРРИТОРИЯ УЖАСА

К началу Великой Отечественной войны в военном городке Фолюш (тогда – Фалюш) в пяти километрах от Гродно, на территории будущего шталага, размещались подразделения 56-й стрелковой дивизии и 57-й танковый полк 29-й танковой дивизии Западного Особого военного округа Красной Армии (после нападения Германии – Западного фронта). Советские военнослужащие первыми приняли вероломный удар нацистов: часть из них погибла в первый же день войны во время бомбардировки и оборонительных боев на территории военного городка...

Лагерь для советских военнопленных шталаг 324 (в немецких документах – шталаг 324 Lososno/Garten) в различных послевоенных документальных источниках и мемуарах упоминается по-разному: как лагерь военнопленных Келбасино (по названию ближайшего населенного пункта вблизи шталага) и лагерь военнопленных Фолюш или Фолюш-6 (по наименованию военного городка), но суть от этого не меняется. По мнению профессора Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, доктора исторических наук профессора Сергея Пивоварчика, под встречающимися в исторической литературе шталагами в Келбасино, Фолюше и Лососно имеется в виду один и тот же лагерь – шталаг 324.

Окупанты начали строить лагерь 21-25 июля 1941 года, в ноябре он уже действовал. По сведениям историков, на строительстве в принудительном порядке трудилось около двух тысяч гражданских населения из окрестных населенных пунктов.

Шталаг располагался на площади около 50 гектаров, – рассказывает Сергей Пивоварчик. – На окраине

Тех военнопленных, которых считали наиболее опасными в политическом отношении, либо сразу убивали, либо направляли в концентрационные лагеря.

Александр Викторович через сердце пропустил историю шталага. В своем исследовании «Фашистская фабрика смерти в Гродно – шталаг 324» он подробно описывает его устройство и ужасы содержания советских военнопленных, позднее – евреев.

ГОЛОД, ИСТЯЗАНИЯ, НЕПОСИЛЬНЫЙ РАБНИЙ ТРУД

– Районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Гродненского района в период немецкой оккупации 1941-1944 годов установила, что в шталаге 324 узники содержались в 96 землянках размером 6х25 м, высотой 3 м, с двойными нарами, – рассказывает заместитель прокурора Гродненской области Андрей Скуртат. – Там находились как военнопленные, так и представители гражданского населения, всего около 36 тысяч человек.

Районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Гродненского района в период немецкой оккупации 1941-1944 годов установила, что в шталаге 324 узники содержались в 96 землянках размером 6х25 м, высотой 3 м, с двойными нарами. Там находились как военнопленные, так и представители гражданского населения, всего около 36 тысяч человек.

Немцы относились к советским военнопленным крайне жестоко, были официально сориентированы на их массовое уничтожение. Основной причиной жестокого отношения к советским военнопленным была нацистская теория о расовой неполно-

ценности славян, в частности русских, которые воспринимались нацистами как «масса расово-неполноценных, тупых людей».

Расовая ненависть гитлеровцев усугублялась идеологическим неприятием коммунизма. Фюрер на совещании высшего командного состава вермахта 30 марта 1941 года заявил: «Коммунист никогда не был и никогда не станет нашим товарищем. Речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Комиссары и лица, принадлежащие к ГПУ, являются преступниками, и с ними следует поступать как с преступниками...» Директива верховного командования вермахта требовала беспощадных мер против гражданского населения, а солдаты вермахта получали полное освобождение от ответственности за совершение любого насилия.

Для пленных создавались невыносимые условия. Они замерзали, питались отходами продуктов питания. Питание не было рассчитано лишь на поддержание жизни, люди страдали крайним истощением, в дефиците была питьевая вода. Плюс непосильная работа, на которой использовались военнопленные,

заразных заболеваний. Немногие пережили первую военную зиму, чем и добились администрация лагерей и их берлинские руководители. На место погибших прибывали новые штеплены военнопленных и мирных граждан.

По свидетельству очевидцев, из шталага вывозили трупы умерших по 60 и более человек и хоронили западнее лагеря за воротами на расстоянии 200 метров. Изначально умерших хоронили по одному, пять, десять человек в одну могилу, а когда узники стали массово умирать от голода и истязаний, каждый день хоронили в общие могилы по 200-300 человек, причем замаскировав следы. Таких могил после освобождения Гродно от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году в лагере обнаружено 68! Часть захоронений была сокрыта фашистами, и, возможно, еще не обнаружена.

– О нечеловеческих условиях в лагере можно судить по воспоминаниям старшего лейтенанта Дмитрия Филькина, находившегося зимой 1941-1942 г. в Гродненском лагере №3, – рассказывает Александр Севенко. – В январе 1942 года из Бобруйска прибыл штеплен, в котором были тысячи девяти военнопленных. Когда открыли вагоны, оказалось, что восемьсот человек в пути замерзли и задохнулись. К июлю 1942 года в живых осталось шестьдесят человек. 9 июля 1942 года в лагерь прибыли двое эсэсовцев. В лагере была особая комната, где помещалось сто шесть человек – раненные евреи и полплатработники. Всю ночь немецкие звери избивали находившихся здесь безоружных, больных и тяжело раненных людей. Утром 10 января к лагерю подъехала машина с полицем. И пятьдесят человек из особой комнаты в одних кальсонах уложили в машину. И увезли на расстрел. Через некоторое время машина вернулась и увезла на расстрел еще пятьдесят человек. Изверги оставили в живых лишь шестерых.

С западной стороны шталага проходила узкоколейка, которая начиналась от станции Лососно и шла к форту №2 близ деревни Наумовичи, построенной в годы Первой мировой войны. По ней или в закрытых грузовиках военнопленных вывозили на территорию этого форта и расстреливали. Туда же везли убивать многочисленных заложников из числа мирных граждан, участников сопротивления, коммунистов.

О зверствах фашистских палачей и нечеловеческих условиях в шталаге 324 красноречиво и подробно рассказал в своих мемуарах «Рассказы живыми» участник Великой Отечественной войны, врач, кандидат медицинских наук Давид Каган, который, будучи

ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

раненым в первые дни войны, попал в плен и в дальнейшем стал узником лагерей в Лиде и Гродно. Давид Захарович бежал из плена, попал в партизанский отряд, который дислоцировался в Беловежской пуще, а затем – в Липичанской. Документальная книга вышла в 1980 году и представляет собой прямое свидетельское обвинение фашизму.

А жительница Гродно пенсионерка Татьяна Шимоволос до сих пор помнит, как жители окрестных гродненских деревень жалели военнопленных:

– Они голодные, их же морили голодом, им же кушать мизер давали... Мы картошку, конечно, сажали, овощи. Бабушка одно ведро варила картошки полное, а другое ведро – супа, дедушка брал эти два ведра, и мы отправлялись на горку к полю, к ограждению. Он забавлялся часового самозаном и куском сала (были и среди немцев сочувствующие люди) и передавал провизию. Но только мы передавали, но и другие люди из ближайших домов: кто-то шел с котелочком, кто-то с кружкой... Там было отверстие в ограждении, чтобы можно было еду передать. Военнопленные быстро-быстро всю еду разбирали и уходили...

ГЕНОЦИД ЕВРЕЕВ

К осени 1942 года шталаг 324 прекратил свое существование, так как большинство военнопленных погибли, а немцы после провала блицкрига старались использовать советских военнопленных на принудительных работах в Германии. Практически на месте старого лагеря военнопленных фашисты создали пересельный лагерь для евреев – гетто Келбасино. Туда согнали около 30 тысяч евреев: преимущественно стариков, женщин, подростков, малых детей из разных местечек Белостокского округа (в том числе из Гродно и Гродненского района).

Ограбление мирных еврейских граждан в лагере было возведено в систему. Часть их погибла от болезни, голода, холода и пуль фашистов. Начальник лагеря, садист и убийца Ринднер ежедневно расстреливал в лагере по 30-40 человек. Оставшихся узников по железной дороге вывели в лагерь смерти Освенцим и Трелинка, где уничтожили в газовых камерах.

Из воспоминаний бывшего заключенного лагеря Освенцим №79414 Мордехая Цирильевича, до войны проживавшего в местечке Острино Шучинского района, о своем пребывании в пересельном лагере Келбасино:

– 2 ноября 1942 года все еврейское население местечка Острино было вывезено в лагерь Келбасино возле Гродно. До того там помещали лагерь для советских военнопленных. К моменту нашего прибытия в Келбасино военнопленных там уже не было. Туда постепенно свозили евреев из всех городов и местечек Гродненского района. Люди были размещены в небольших землянках, причем на каждую приходилось до 300 человек. Не то что лежать, стоять почас негде было. Теснота, смрад, грязь невероятная. Гнали в болота на тяжелые работы. Хлеба выдавали по сто пятьдесят граммов в день, да и то совершенно несъедобного, и одну-две мерзлых картофелины.

Лагерьфюрер Инсул за малейшую провинность избивал людей тяжелой палкой – был он по голове до полной потери сознания. Город и тишь свирепствовали в лагере. Не было землянки, в которой за день не умерло бы несколько человек; умирали и на работе. А о так называемой больнице, то есть землянке, в которую бросали тифозных больных, и сейчас страшно вспомнить. Вряд ли кто-либо из оставшихся в живых мог надеяться

выжить, несмотря на все старания доктора Гордона, благороднейшего человека, все свои силы отдавшего на спасение больных и обреченных людей. С этим доктором Гордоном мы потом встретились в Освенцимском лагере. Он был одним из активнейших членов нашей организации сопротивления. Удалось ли ему выжить, не знаю.

Тела умерших в лагере Келбасино даже не зарывали в землю. На территории лагеря, несколько поодаль от жилых землянок, была вырыта огромная яма, стоявшая все время открытой. Покойников сбрасывали в эту яму, присыпали сверху тонким слоем извести, а наверх кидали все новые и новые трупы. Трудно даже представить, сколько человеческих тел позолота эта братская могила. В лагере мы провели месяц. 1 декабря 1942 года получили приказ подготовиться к отъезду. Вещи предписано было упаковать, надписать имена и фамилии владельцев: их было обещано послать вслед за нами на новое место поселения; 2 декабря нас всех вместе с семьями погрузили в вагоны без крыши. Вагоны набили людьми до отказа и заперли. Ехали мы трое суток. Ни хлеба, ни воды не получали. Больше всего страдали люди от жажды, особенно дети.

Бывший председатель Гродненского общественного объединения еврейской культуры имени Найдуса, узник Гродненского гетто №1

беды, прошла через всю мою юность, детство, взрослую жизнь, и я до сих пор я ее храню.

«ПОКУДА СЕРДЦА СТУЧАТСЯ, ПОМНИТЕ!»

Чтобы скрыть свои жуткие преступления, фашисты уничтожили часть захоронений при отступлении: на Фолоше и в других местах ровняли надгробные холмы, маскировали массовые захоронения, сжигали останки. Подсчеты были сразу после окончания войны: были созданы специальные комиссии. Но и сегодня в истории лагеря остается немало белых пятен.

После эксгумации, проведенной в 1944 году во время работы районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Гродненского района в период немецкой оккупации, место массовых захоронений на территории

Григорий Хосид вспоминал: «Одним из развлекательных командант лагеря Хайнца Рынцлера было заставлять девушек набирать в бюстгальтер землю и переносить ее с места на место».

Фолоша было ограждено невысоким деревянным забором, в центре установлен фанерный знак-пирамида, увенчанный звездой. Позже участок захоронений зарос лесом, забор и памятники не сохранились.

отдельной механизированной бригады в микрорайоне Фолоше:

– 13 декабря 2007 года во время строительных работ по прокладке коммуникаций к новому контрольно-пропускному пункту в военном городке Фолоше были найдены останки советских воинов, погибших военнопленных шталага 324. Строительные работы были приостановлены. К раскопкам приступили специалисты поискового подразделения 52-го отдельного специализированного поискового батальона. Они обнаружили останки 361 советского воина, 6 солдатских медалей, фрагменты обмундирования военнослужащих РККА. Из указанных шести медалей тогда удалось прочесть содержание двух вкладывшей медалей.

По результатам экспертизы были подтверждены данные Лаврентия Рузенко – уроженца Киевской области и Дениса Севостьянова – уроженца Ворсиловградской области. 7 февраля 2008 года останки советских воинов перезахоронили в воинских почестях на городском кладбище «Ауль». Летом 2008 года, во время второго этапа поисковых работ, были обнаружены останки еще 1 333 красноармейцев, замученных в лагере, они перезахоронены на том же кладбище.

Надгробия перезахоронения был воздвигнут местной временной обелиск с пятиконечной звездой, а через год торжественно открыт ме-

С западной стороны шталага проходила узкоколейка, которая начиналась от станции Лососно и шла к форту №2 близ деревни Наумовичи, построенного в годы Первой мировой войны. По ней или в закрытых грузовиках военнопленных вывозили на территорию этого форта и расстреливали. Туда же везли убивать многочисленных заложников из числа мирных граждан, участников сопротивления, коммунистов.

Пенсионерка из Гродно Татьяна Шимоволос в годы войны была ребенком, но помнит, как в начале войны они семье из Гродно удрали в близлежащий поселок Аугустовок, где дедушка соорудил в поле домик из досок. Недалеко был лагерь, куда дети ходили смотреть на евреев.

– Дождь, холод, и вот сидят эти бедные люди в чистом поле за колочей проволочки... Однажды мы сидели с дедушкой возле окна, которое выходило на Фолоше, слышим, повозка едет. Бабушка все время плакала, боялась, что это за нами едут. Поездка остановилась, немецкий солдат пожилого возраста вошел, поздравился на ломаном русском языке и говорит: «Вот вам эти люди передали иконку, которую просят сбереечь». Эта иконка у меня до сих пор. Сперва я ждала, что ее владельцы, если останутся в живых, вернутся за ней. Но потом поняла, что этих евреев давно уже нет... А иконка прошла с нами и пожар, и все

В 1962 году память погибших узников шталага и пересельного лагеря для еврейских граждан увековечили небольшой стелой, которую в 1965-м заменили высокой мемориальной стелой. Закрепленный за мемориалом трудовой коллектив Гродненского завода карданных валов при участии военнослужащих 30-й отдельной гвардейской мотострелковой Иркутско-Пинской дивизии, дислоцировавшейся в военном городке «Фолоше», установил ее на новом месте, на удалении примерно в 300 метров от места захоронения узников лагеря, за забором воинской части.

На бывшей территории шталага 324. Хотя в эпитафии на стеле написано, что в этом районе захоронено более 14 тысяч советских граждан, замученных и расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны, указанное число погибших не соответствует документально установленному. Их значительно больше. За стелой – стена с барельефным изображением

мориал погибшим во время Великой Отечественной войны. По обе стороны знака установлены памятные плиты с именами погибших, которые стали известны благодаря напряженной работе поисковиков и сотрудников военного комиссариата Гродненской области.

Раскопки на месте шталага продолжались и в дальнейшем. Эксгумировано около четырех тысяч останков советских воинов, а общее количество найденных после 2007 года воинов РККА составило без малого пять с половиной тысяч. Около четырех тысяч военнослужащих РККА с надлежащими воинскими почестями были перезахоронены в братских могилах рядом с мемориалом жертвам нацизма на Фолоше. Сотрудники управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил и поисковики установили более тысячи имен узников шталага, и эта работа продолжается. У одной из новых братских могил несколько лет назад был воздвигнут камень-памятник из черного гранита. А на улице Соломовой появился указатель о скорбном месте.

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

– Установлено, что в шталаге оккупанты практиковали раздельное содержание и построение военнопленных в соответствии с их национальной принадлежностью, – подчеркивает заместитель прокурора Гродненской области Андрей Скурат. – Часть узников лагеря составляли белорусы и военнопленные других национальностей родом из Беларуси, а также гражданские лица, задержанные на территории Гродненского района. Эти сведения позволяют отнести территорию шталага к месту осуществления геноцида белорусского народа немецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны. Ярким примером геноцида белорусского народа стал и пересельный лагерь для евреев на территории шталага, через который прошли и впоследствии были уничтожены около 30 тысяч евреев Беларуси. Учитывая это, назрела необходимость присвоения территории бывшего шталага 324 статуса историко-мемориального места погребения.

По инициативе Генеральной прокуратуры Республики Беларусь при Министерстве обороны создана межведомственная комиссия, деятельность которой направлена в том числе на определение памятных укреплений мест захоронений жертв геноцида, присвоения таким местам статуса историко-мемориального места погребения.

– Присвоение захоронениям жертв геноцида белорусского народа такого статуса имеет юридическое и символическое значение, является свидетельством приверженности последовательно проводимой государственной политики в вопросе сохранения исторической памяти, противодействия фальсификации истории, создает дополнительные правовые гарантии для комплексной защиты захоронений и условия для расширения военно-патриотических маршрутов, – подытоживает Андрей Скурат.

Работы по присвоению территории шталага 324 в микрорайоне Фолоше областного центра статуса историко-мемориального места ведутся на всех уровнях. В планах – реконструировать мемориал. Наши героические предки этого заслуживают.

Наталья ЗМИТРЕВИЧ,
старший прокурор прокуратуры Гродненской области;
Алла БИБИКОВА, собкор «ГТ».

ФОТО АЛЕКСАНДРА СЕВЕНКО

*Проект создан за счет средств целевого сбора на производство национального контента.